

Сре 84

Г72 аБ

№ 31

ГОСТИНЬИЙ ДВОР

Уважаемые друзья!

Примите искренние поздравления с 65-летием Великой Победы! Этот поистине всенародный праздник занимает особое место в истории нашего государства. в сердцах всех поколений граждан России.

78290 / 8-26

ства гордости и радости, ль утрат.

тем, что весомый вклад в илизм внесло Оренбуржье. ии на всех фронтах сража- елей области, 187 тысяч из ажений. 235 наших земляков и Героя Советского Союза, рами ордена Славы, более нами и медалями. С полным рабочие, колхозники, пред-

ких годах, о беспримерном ой Отечественной войны да будет объединять нас, ственной силы и патрио-

мирного неба над головой, а, счастья и благополучия!

области

ГОСТИНЫЙ ДВОР

Литературно-художественный и общественно-политический альманах
Издаётся с 1995 года

Издание осуществлено на средства
Правительства Оренбургской области

78290 / 8-26

Оренбург
2010

Орв 84
Г 72

«Гостиный Двор» № 31, май 2010 г.

Альманах

Авторский проект И.А. Бехтерева

Учредители:

Министерство культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области,
Оренбургская областная общественная писательская организация Союза писателей
России

Главный редактор Н.Ю. Кожевникова

Редакционный совет:

В.А. Бахревский (Подмосковье)	П.Г. Рыков
С.Г. Горшенин	Л.П. Сковородко
Н.А. Емельянова	Т.В. Судоргина
В.М. Капустина	А.А. Тепляшин (Новотроицк)
П.Н. Краснов (председатель)	О.К. Четвериков
В.А. Лабузов	А.А. Чибилёв
Г.П. Матвиевская	Н.М. Щербанов (Уральск)
В.В. Ренёв	

Почтовый адрес редакции:

460009, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, 4

Телефоны: (3532) 74-43-39, 8-903-394-32-60

Почтовый адрес издателя:

460009, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, 4

Государственное унитарное предприятие «Редакция газеты «Оренбуржье»

Телефон/факс (3532) 74-43-36

E-MAIL: gazorb@mail.ru

На первой и последней страницах обложки — *коллаж В.Б. Соколова*

Художник — *В.В. Кожевникова*

Компьютерный дизайн — *Л.В. Гмырина, А.А. Воловод*

Компьютерный набор — *Е.Н. Цыганчук, Н.С. Битюкова*

Корректоры — *Ф.Н. Кусикова, Л.И. Беляева*

В спорных случаях оставляются стиль, орфография и пунктуация авторов, которые несут ответственность также и за достоверность фактов. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции

Сдано в набор 30.04.2010 г.

Подписано в печать 15.05.2010 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Объём 22,5 печ. л.

Тираж 1 500 экз.

Заказ № 1037

Цена свободная

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ56-00153 от 21.04.2010 г. в Управлении Роскомнадзора по Оренбургской области Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Отпечатано в ООО «УралПечатьСервис»

462353, г. Новотроицк, ул. Горького, 14

ISBN

© Альманах «Гостиный Двор», 2010

Майским салютом расцвёл небосклон,
Славя весну и Победу.
Литерный в небе идёт эшелон —
Павшие воины едут.

Через разливы цветущей весны,
Через небесные кущи
Павшие воины едут с войны
К нашим потомкам грядущим.

Мимо крылечка родного села,
Мимо заводов и пашен...
Всех их в один эшелон собрала
Память священная наша.

Слохои мирной рассветной зари
К горным возносятся высям.
В небе весеннем парят сизари,
Как треугольники писем.

Гулом объята небесная даль
Отчей родимой округи.
Солнце надраено, словно медаль
«За боевые заслуги».

Головы воинов снежно белы.
Лица светлы и бесстрашны.
Вот они — русской Победы орлы,
Соколы Родины нашей!

Им колокольный звучит перезвон,
Славя весну и Победу...
Литерный в небе идёт эшелон —
Павшие воины едут.

Все они — славной Победы сыны,
Ратной судьбы исполины.
Все перед Родиной нашей равны
И перед Богом едины.

К однополчанам своим боевым
Через сраженья и беды
Павшие воины в гости к живым
Едут на праздник Победы.

Евгений Семичев

ГОСТИНЫЙ ДВОР

- ОРЕНБУРГСКАЯ
ДИАСПОРА
- 6 **Юрий Бондарев.** Незабываемое. Из книги коротких рассказов
- 219 **Ирина Моргачёва.** На окраине русской земли. Стихи
- 223 **Владимир Флейшер.** Теория вероятности. Стихи
- ПРОЗА
И ПОЭЗИЯ
- 15 **Валерий Пономарёв.** Войну переломило Слово
- 19 **Владимир Курушкин.** Разыскивается весна. Стихи
- 57 **Александр Филатов.** Он служил не за награды... Стихи
- 61 **Александр Фурсов.** В попытках самоочищения. Стихи
- 64 **Татьяна Асабина.** Самый длинный день. Рассказ
- 74 **Пётр Данилов.** Разведка боем. Рассказы
- 89 **Владимир Шадрин.** Счастливая смута. Стихи
- 92 **Вячеслав Чернов.** Эхо войны. Рассказы
- 96 **Сергей Бурдыгин.** Банка с кислыми огурцами. Рассказ
- 270 **СТИХИ ПО КРУГУ:** И. Бехтерев, С. Бурдыгин, А. Бурцев, Р. Клюева, В. Коменда, А. Тепляшин, Л. Чернова, Г. Шиндяев
- 298 **Павел Рыков.** Ярослав Мудрый. Драма
- НАСЛЕДИЕ
- 23 **Виктор Шабрин.** Большая жизнь. Памяти В.В. Карнова
- 46 **Валентина Алексева, Владимир Алексеев.** Судьбой хранимый. Из семейной хроники
- НАША
ГОСТИНАЯ
- 53 **Светлана Сырнева.** Несокрушимая рать. Стихи
- В ЗЕРКАЛЕ
ИСТОРИИ
- 104 **Елена Иванова.** Чкаловцы лучшие бойцы (призыв и подготовка боевых резервов в Чкаловской области)
- 113 **Иван Коннов.** Газопровод Победы. Как строилась газовая магистраль Бугуруслан – Куйбышев

- 126 **Алла Фёдорова.** В эвакуации – реликвии страны. Свидетельствуют архивы
- 278 **Татьяна Судоргина.** Первый год – он трудный самый... По материалам печатных изданий
- СОЛДАТСКИЕ
МЕМУАРЫ
- 130 **Михаил Пащенко.** Первый день войны. Воспоминания пограничника
- 140 **Борис Антропов.** Тревожная ночь. Рассказы
- 147 **Моисей Злобин.** Леденец из металла. Записки фронтовика
- ВЕЛИКАЯ
ВОЙНА –
ВЕЛИКАЯ
ПОБЕДА
- 158 **Андрей Петров.** «Жди и надейся...» Война в воспоминаниях и письмах
- 226 **Шавкат Буркеев.** Дневник из шинели. Ташкентская находка
- 240 **Наталья Кожевникова.** Как воевали две мои мамы. И быль, и легенда
- 249 **Валентина Головина.** Помнить всех поимённо. Заметки на полях Книги Памяти
- ГОСТИНЫЙ
ДВОРИК
- 176 **Анастасия Устинова.** Голубь витютень. Стихи
- НАРОДНАЯ
ПРОЗА
- 178 **Николай Волженцев.** Дубовые чушки. Рассказы о войне
- 189 **Ольга Рузавина.** Жатва. Рассказ
- 192 **Виталий Степаниук.** Бабушка. Рассказ
- 198 **Дмитрий Студеникин.** Команда «Суслик»
- 208 **Иван Горюнов.** Рассказы отца
- КУЛЬТУРНЫЙ
СЛОЙ
- 341 **Мария Рябцева.** Когда фронтом становилась сцена. История Отечества – в истории театра
- 351 **Надежда Емельянова.** Библиотека – для души аптека. К открытию в Оренбурге нового книгохранилища
- 361 **Сергей Бурдыгин.** Чтобы всё было правдой... Художник и его картины

ФЕОДОР. По-русски и по-гречески читать и писать могу, литургику изучил. Когда к нам митрополит Илларион в школу приходит и службу ведёт, я ему прислуживаю.

ЧЕРНЕЦ. А ещё, князь, сей отрок предивные рисунки рисует.

ЯРОСЛАВ. Отраднo, отраднo... А прочти-ка ты, брат, чего-нибудь вслух.

ФЕОДОР. С листа или на память выученное?

ЯРОСЛАВ. Как твоей душе угодно будет.

ФЕОДОР. *(Наизусть.)* Святаго Апостола Павла чтение:

«Если я говорю языками
человеческими и ангельскими,
А любви не имею,
То я медь звенящая, или кимвал
звучащий.

Если имею дар пророчества,
и знаю все тайны,
И имею всякое познание
и всю веру, так что могу горы
переставлять,
А не имею любви, — то я ничто.

И если я раздам всё имение моё.
И отдам тело моё на сожжение,
А любви не имею, —
Нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит,
милосердствует,
Любовь не завидует,
Любовь не превозносится,
не гордится.

Не бесчинствует, не ищет своего.
Не раздражается, не мыслит зла,
Не радуется неправде,
А сорадуется истине.

Всё покрывает, всему верит.
Всего надеется, всё переносит.

Любовь никогда не перестаёт...
(Все замечают, что князь Ярослав отошёл в мир иной.)

ЖДАНА. Князь! Князюшко!
Лада ты мой!

ЧЕРНЕЦ. *(Закрыв князю глаза.)* Прими, Господь, страстотерпца сего в свои обители с миром!

СОКОЛКО. Господи! Спаси и помилуй землю Русскую!

ФЕОДОР. *(Продолжая читать.)*

А теперь пребывают сии три:
Вера, надежда, любовь,
Но любовь из них больше...»

(Свет в тереме гаснет. На авансцене остаются чернец и Феодор.)

ЧЕРНЕЦ. Записывай ты, брат Феодор! Настал твой черёд. Ибо зрением стал я слаб. *(Диктует)* В год 6562 от сотворения мира, или в год 1054 от Рождества Христова, преставился великий князь русский Ярослав. И отдал душу свою Богу в первую субботу поста Святого Фёдора. И возложили тело его на сани, и повёз его сын Всеволод в Киев, а попы пели положенные песнопения. И принесли, положили в гроб мраморный в церкви святой Софии. И плакали по нём Всеволод и весь народ. Жил же он всех лет семьдесят шесть.

ЗАНАВЕС

Фото Владимира Соколова

Мария Николаевна Рябцева
родилась в станице
Новомышастовской
Краснодарского края.
Окончила филологический
факультет Оренбургского
государственного
педагогического
университета. С 1998 года
заведовала в Оренбургском
драматическом театре
имени М. Горького
театральным музеем.
В настоящее время
работает в театре
помощником
художественного
руководителя
по литературной части.

Мария РЯБЦЕВА

КОГДА ФРОНТОМ СТАНОВИЛАСЬ СЦЕНА

В год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне история зовёт нас вновь оглянуться и вспомнить о подвиге русских людей — фронтовиков и работников тыла, о том, как жили, трудились, боролись с захватчиками наши земляки и что помогло им в то трудное время. А помогло великое чувство патриотизма и единства в противостоянии врагу, вера в скорую мирную жизнь. Эти чувства, прежде всего, утверждало искусство — театральные постановки, концертные номера, музыка, стихи, песни, романсы... По рассказам наших ветеранов, так оно и было. Вспомним слова генерала Г.К. Жукова, сказанные в первый год войны: «Фронту нужно искусство, как хлеб, как окопная махорка!» Вот в такую трудную годину и проявляется суть многих явлений жизни. И сопоставление искусства с окопной махоркой и хлебом — высокое признание его жизненной необходимости.

Все военные годы наш областной драматический театр им. М. Горького был переполнен! Зачастую бойцов-новобранцев сразу из зрительного зала везли на вокзал, откуда шла отправка на фронт. И для многих сцены из спектаклей «Давным-давно», «Русские люди», «Офицер флота» были последним воспоминанием о мирной жизни.

Сколько же театров функционировало на территории области в годы войны? Обратимся к архивным источникам. Благо, что Оренбургский областной архив располагает ими. Сохранились отчёты о деятельности театров на территории области в период с 1941-го по 1944 г., которые готовил тогда начальник отдела по делам искусств Чкаловского облисполкома Г.И. Незнамов (прежде занимавший место директора драматического театра). Наверное, никогда театральное и эстрадное искусство не было столь востребовано населением, как тогда.

Все годы войны функционировали областные театры кукол и оперетты (последний работал в Орске и на площадках области), Орский передвижной драматический театр, Бугурусланский драматический театр, Татарский колхозный театр, областной театр кукол, Пономарёвский драматический театр, а также артисты и музыканты филармонии и клубной самодеятельности.

В годы войны Чкаловская область стала центром «культурной» эвакуации. Здесь ставили спектакли знаменитый академический Малый театр оперы и балета (Малетог) из Ленинграда (г. Чкалов), Сумский театр им. Щепкина (г. Бузулук, г. Мед-

ногорск), Рязанский драматический театр (г. Бузулук), Харьковский театр им. Кропивницкого (Шарлык, Абдулино), Ростовский областной театр миниатюр и театр Красной армии, Черновицкий украинский театр (Сорочинск), Московский театр им. Ермоловой.

И зритель безотказно шёл в театр, более того, как отмечает Г. Незнамов, «зритель требовал, чтобы коллективы театров работали как оборонные предприятия. Зритель ждал не отдыха, а ответа на волнующие вопросы, которые выдвинула перед ним военная обстановка. Театр стал не частью, а важнейшей потребностью быта, жизни». При этом, по признанию Г. Незнамова, «война не только не задержала творческого роста наших кадров, но многие работники искусства за это время достигли большой творческой зрелости». В 1943 году при драмтеатре была открыта первая театральная студия, руководителем которой был назначен главный режиссёр театра Павел Борисович Харлип. Именно в военные годы было положено начало педагогической театральной традиции в нашем городе(*).

В роковой для нашей страны июнь 1941 года Чкаловский драма-

(*). Следующий набор студийцев состоялся в 1946 году, а затем в 1962 и 1966 — уже как филиал школы-студии при МХАТ СССР. А в 1998 году в Оренбургском институте искусств им. Л. и М. Ростроповичей по инициативе художественного руководителя драматического театра Рифката Исрафилова был открыт новый факультет — кафедра актёрского мастерства. Выпускники уже несколько лет пополняют труппу театра.

Здание драматического театра
в годы войны 1941-1945 гг.

тический театр был на гастролях в казахском Уральске. Труппа театра была срочно отозвана с гастролей, а в области сразу же началась мобилизация. Были мобилизованы и многие артисты. Ушёл на защиту Родины актёр Иван Яковлевич Бражников, ставший стрелком-радистом. Блокируя переправу через реку Днестр, он вместе с экипажем сбил три вражеских самолёта и за проявленное мужество был удостоен звания Героя Советского Союза. В том же 1941 году ушёл в ряды Красной армии художник театра Дмитрий Фомичёв. Около месяца обивал пороги военкомата второй художник — Серафим Николаевич Александров, но пришёл приказ: театры должны работать во всю мощь! Фронтом для артистов, режиссёров и художников стала сцена.

Уже 15 августа 1941 года в областном драматическом открылся первый военный сезон. Премьерами его стали спектакли «Парень из на-

шего города» (К. Симонов), «Машенька» (А. Афиногенов), «Шёл солдат с фронта» (В. Катаев), «Фельдмаршал Кутузов» (В. Соловьёв) и др. Ещё не были написаны пьесы антифашистской тематики, поэтому коллектив театра (как и многие другие труппы) обратился к пьесам о гражданской войне, войне 1812 года, русской классике, где звучали идеи объединения и патриотизма, любви и торжества справедливости. Только в первый год войны было поставлено 12 спектаклей! (Для сравнения: сейчас за один театральный сезон бывает до 5-6 постановок.)

Одним из ярких спектаклей театра был «Олеко Дундич» по пьесе А. Ржевского и М. Каца. В основе лежали события войны 1914 — 1918 гг., когда братья-славяне объединялись против немецких империалистов. Олеко

Сцена из спектакля
«Парень из нашего города»
К. Симонова, 1941 г.

Дундич — сербский учитель — становится выразителем идей революции 1917 года, героем-освободителем маленького героического народа. (Сейчас можно по-разному относиться к Октябрю 1917 года, но бесспорно одно: идеи социалистической революции духовно объединили русский народ и органично поддерживали его боевой дух.) Талантливо и темпераментно вёл роль Олеко артист Константин Олегов. Им был создан образ отважного и бескорыстного офицера. Спектакль был поставлен в ноябре 1942 года, в дни тяжёлых боёв под Сталинградом. Герой СССР Городничев Н. писал в «Чкаловской коммуне»: «Уходя из театра, чувствуешь, что ещё сильнее становится ненависть к врагу и ещё горячее любовь к Родине и своему великому русскому народу».

Актриса Мария Полетаева запомнилась зрителям в образе Шуры Азаровой из спектакля «Давным-давно». Эта роль одна из самых трудных

на мужество и бесстрашие не менее мужчин.

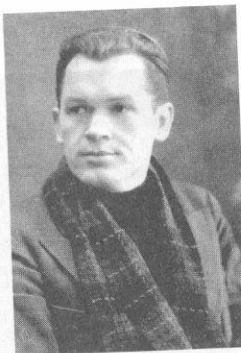
Главный художник театра Серафим Николаевич Александров, по воспоминаниям его дочери Майи Серафимовны, сутками пропадал в театре, готовя эскизы, макеты, декорации к следующей премьере. А премьеры шли одна за другой. И часто, едва открывался занавес, зрители аплодировали сцене, восхищаясь её убранством. Серафим Николаевич говорил, что самым большим для него трудом было придумать, из чего сделать декорации. Ведь средства на новые постановки выделялись весьма скудные. Из «Письма Главного управления театров»: «В подготовке спектакля необходимо проявить максимум изобретательности, вкуса, культуры, необходимо повысить требователь-

Главный художник театра
Серафим Александров

как по технике актёрского мастерства, так и по эмоциональному воздействию на зрителя. Ведь артистка выступала в двух разных по своему характеру образах — молодой девушки и бесстрашного корнета. И в конце концов, получив награду, а по сути признание, от Кутузова (арт. В. Агеев), Азарова-Полетаева доказала, что женщина в борьбе с врагом способна

Артист театра, организатор первой фронтовой бригады Константин Олегов

ность к актёру, режиссёру, художнику. Чем меньше имеется возможностей и постановочных средств, тем большую изобретательность и творческую выдумку должен проявить художник, тем выше должна быть его квалификация». И художник творил, изобретал, создавал!

Это были годы напряжённой и фанатичной работы и артистов, и театральные цехов, объединённых общей идеей — выстоять и победить. За 4 года в театре драмы (под руководством директора М. П. Сахновского, главного режиссёра П. Б. Харлипа) было поставлено 46 пьес классического репертуара, советской и зарубежной драматургии. Среди них: «Так и будет» К. Симонова, «Лес» А. Островского, «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Горе от ума» А. Грибоедова и др.

Наряду с работой на стационарной сцене театра артисты были активно заняты в военно-шефской работе. Выступали в госпиталях и клубах области. Сохранились отзывы больных и раненых об этих концертах. В них слова искренней благодарности артистам: Сарре Фибих (она была председателем военно-шефской комиссии концертно-эстрадного бюро), товарищам Заболотной, Золотарёву, Зинченко, Трубниковой, Гофман, Бернштейн, Вьюгину, Элькесу, Константинову и многим другим. Среди архивных бумаг сохранились воспоминания самих артистов концертно-

эстрадного бюро о подготовке программы выступлений, о голодных буднях, о проблемах с транспортом.

И даже о том, как артистам осенью 1942 года после концерта в госпитале пришлось добираться домой в грузовой машине из-под угля, «в результате чего были перепачканы все производственные костюмы». В программе выступлений артистов было чтение произведений А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, А.П. Чехова, В.В. Маяковского, М. Горького, К. Симонова, исполнение романсов и фронтовых песен, эпизодов спектаклей...

За время войны в Оренбурге-Чкалове было сформировано 17 фронтовых бригад. А первой выехала на фронт бригада под руководством артиста областного драматического театра Константина Олгова. Это был ноябрь 1941 года. Тысячи концертов дали актёры в госпиталях, в воинских частях, в Домах Красной армии. Дважды выезжали они на Западный фронт, чтобы передать подарки солдатам и показать своё искусство в первых и вторых эшелонах действующей армии. И вместе с солдатами передовой не раз принимали бой.

В 1945 году четырём актёрам театра драмы было присвоено звание за-

Народный артист РСФСР Виктор Агеев, заслуженные артисты РСФСР Александра Садовская и Михаил Куликовский

служенных артистов РСФСР — Виктору Агееву, Александре Садовской, Борису Щукину, Михаилу Куликовскому. В 1946 году последний возглавил художественное руководство театром. Это было время строительства нового театрального здания — большого, светлого, просторного. В нём были заняты пленные немцы и японцы — и это ещё одна глава истории театра, достойная отдельного разговора.

В послевоенные годы пришли в театр актёр Михаил Дахцигель (по воспоминаниям актёров, побывавший в штрафбате), художник по свету Василий Васильевич Шаляпин. Из немецких лагерей бежал польский еврей Борис Ефимович Шифман, на долгие годы

ставший незаменимым театральным обувщиком. Возвратился с фронта художник Дмитрий Николаевич Фомичёв и внёс в постановочную деятельность театра так называемую «западную» струю: прошедший Европу, он повидал «другой» мир и являл теперь совершенно иной стиль работы. В его эскизах костюмов и декораций каждая мелочь была просчитана с точностью до миллиметра. Об этом вспоминал замечательный бутафор нашего театра Анатолий Васильевич Попов, который 16-летним мальчишкой в 1943 году пришёл на работу в театр и посвятил ему всю свою жизнь.

В 50-е годы театр открыл новую страницу своей творческой биографии. Но память о военном времени и его героях жива до сих пор.

В архиве Оренбургского драматического театра остались воспоминания о войне наших артистов, уже ушедших из жизни и ныне здравствующих. Эти рассказы яркими штрихами рисуют военное время. Многие из них публикуются впервые.

Художник
Дмитрий
Фомичёв

**Заслуженная артистка РСФСР
Ирина Фёдоровна Щеглова (1898
— 1989 гг.):**

— Во время Великой Отечественной войны я была актрисой драматического театра в городе Куйбышеве. 29 октября 1942 года выехала в Москву с

фронтальной бригадой артистов куйбышевских театров и филармонии. Вместо обычного аккордеона мы взяли с собой «малютку» — маленькое пианино с клавиатурой в 3 октавы. Волновались: интересен ли будет бойцам наш концерт? Как зазвучит наша «малютка» на фронтовых импровизированных сценах?

В Москве, через два часа после просмотра в ЦДКА, мы выступали в Наркомате Обороны перед высшим командованием. Большой успех окрылил нас, и уже на следующий день мы приступили к выполнению задания: обслужить в дни празднования 25-летия Великой Октябрьской революции воинов Красной армии и в первую очередь героических лётчиков.

5 ноября мы уже ехали по Волоколамскому шоссе среди вздыбленных надолб и противотанковых рвов. Все были одеты в ватные куртки, пианино «малютка» тоже было заботливо укутано ватниками.

В Ногинске на аэродроме громадный самолёт «дуглас» гордо зафыркал моторами. В поднявшемся вихре чьи-то руки бережно погру-

зили всех на борт, пилот прошёл к кабине, стрелок встал к пулемёту и наш первый «бредущий» полёт начался. В тот же день, перенесясь за сотни километров, мы сменили ватники на концертные платья. Перед нами сидели «сталинские соколы», только что вернувшиеся с боевых заданий. Мы с радостью смотрели в их блестящие глаза, слушали аплодисменты, которыми награждался каждый наш номер.

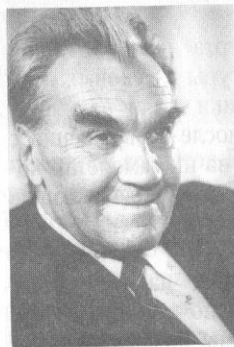
После концерта нас окружили богатые фигуры в меховых комбинезонах, лётчики жали нам руки и клялись, что после возвращения с боевого задания на их самолётах появятся новые звёзды, обозначающие количество сбитых вражеских «мессершмиттов».

Забота, которой нас окружали в армии, трогала до глубины души. В Н-ской части мы ночевали в роте связи вместе с бойцами. И хотя работа у них продолжалась и ночью, они ходили на цыпочках и по телефону разговаривали шёпотом, поясняя, что «артисты спят».

Мы уже ждали самолёта, чтобы лететь в Москву, как вдруг явились представители соседней гвардейской пехотной части и просили сегодня же выступить у них. За 16 месяцев войны у них не было ни одного концерта. Нарушить приказ командования о вылете мы не имели права... Неожиданно началась пурга, погода оказалась нелётной! И вскоре мы уже выступали на составленных столах в каком-то сарае. Бойцы стояли сплошной стеной, пар от их дыхания оседал на потолке, и ледяные струйки стекали по лицам и спинам актёров... Но концерт прошёл в

огромным успехом, и вечер встречи с гвардейцами остался у меня в памяти навсегда.

Когда довелось попасть в селение, только что освобождённое от фашистов, мы, потрясённые, слушали рассказы женщин и детей об ужасах, пережитых ими: немцы бросили 32 ребёнка в колодезь, а женщин избивали и вешали!..

Народный артист РСФСР Святослав Григорьевич Ежов (1926 – 1993 гг.):

— Я пришёл на сцену драматического театра в послевоенном 1946 году. До этого были два

фронтовых года, контузия, госпитали. Часто думаю теперь, если бы не война — мог бы стать другим человеком, с иным характером, и жизнь бы сложилась по-иному, другую бы выбрал профессию.

Война во мне перевернула всё. На фронт я пошёл добровольцем шестнадцати с половиной лет. Здоровьишко было слабое, в военкомате ответили отказом. Но я настоял на своём. Воевал на Ленинградском фронте. Военные будни обрушились лавиной на сознание и психику — ведь был совсем не подготовленным к жизни юнцом. А приходилось ещё командовать людьми, которые мне в отцы годились. В конце войны я был в звании старшего лейтенанта. О чём бы ни думал я теперь, память всегда

меня возвращает в те далёкие годы, она живёт во мне незаживающей раной, не даёт очерстветь сердцу. Памятью о своих погибших товарищах меряю я сегодняшний день...

Закончилась для меня война 7 мая 1945 года — из боевого строя был выведен контузией. Когда, после долгих месяцев лежания в госпиталях, вернулся в Оренбург, врачи сказали определённо: ни о какой тематике, которой я очень увлекался в школе, не может быть и речи. Организм после контузии должен окрепнуть. Чтобы занять себя чем-то, пошёл в драматический кружок. Первой ролью на самостоятельной сцене была роль Любима Торцова в пьесе А. Островского «Бедность — не порок». Меня заметили, предложили поступить в студию при Оренбургском драматическом театре. Так стал я артистом!

Народная артистка РФ Александра Павловна Жигалова:

— В 1941 году, сразу после начала войны, отца на фронт забрали и мы о нём ничего не знали. Он служил связистом и, слава богу, вернулся с войны. А мы с мамой три года провели в оккупации! Моё счастье, что мне тогда не было пятнадцати лет, с этого возраста немцы угоняли в Германию. Угнали всех соседских девочек. Это был настоящий кошмар!

Немцы с музыкой входили в наш город, а мы сидели на заборе и наблюдали, до сих пор помню ту немецкую песню. Во многие дома они на постой устраивались. У всех были фотографии жён, детей, матерей. А первым делом фашисты поставили на главной площади города виселицу, которая никогда не пустовала. Нас же, жителей, постоянно сгоняли туда смотреть на казни. На месяц нас освобождали русские солдаты, но потом опять началось контрнаступление немцев. Это был крошечный ад... Началась сильная стрельба, пулёмётные очереди... Небо — чёрное от немецких самолётов. На этот раз в город вошли эссовцы, про них говорили, что им нет разницы: собаку убить или человека. Мы с мамой укрылись у дедушки в деревне. Не шли туда, а буквально ползли. От города камня на камне не осталось, наш дом развалился как картонный. До 1943 года жили у дедушки. А отец в это время, оказывается, совсем рядом, на Курской дуге, воевал. Когда наши войска начали наступление — земля вся горела от взрывов, стрельбы, атак... Чудом мы пережили это время. В конце 43-го мы вернулись в Белгород. Мама с бабушкой на развалинах нашего дома стали делать какую-то временку, худо-бедно обустроились. Но какое было счастье, когда однажды открылась дверь и вошёл отец! В шинели, с вещевым мешком, живой! Мама упала в обморок... Все эти годы мы не чаяли, когда же закончится эта, казалось, бесконечная война. Слава богу, закончилась!

На руинах города целыми остались лишь театр и здание старинного собора.

Мы с девочками-десятиклассницами увидели объявление о наборе во вспомогательный состав, решили попробовать. Так сразу после войны и начался мой актёрский путь.

Артист Василий Павлович Шур:

— Моему сценическому персонажу Ярославу Мудрому, который практически находится на смертном одре, шут Со-

колко говорит: «Ты ещё по травушке-муравушке босиком пойдёшь...» А для меня эти слова связаны с целым эпизодом моей жизни — воспоминанием из детства.

Отец и старший брат ушли на фронт. Нас осталось у мамы пятеро. Жили мы в деревушке Буйновичи белорусского Полесья. С приходом в наше селение фашистов все жители были вынуждены скитаться и прятаться в близлежащих лесах, не скапливаясь в большие группы — так безопасней. Немцы периодически устраивали на нас облавы. И вот однажды, когда послышался лай собак, мы выбежали на покатующую полянку, где в низине было небольшое озерко, скорее, болотная лужа. Мама каждого из нас закопала в болотную траву, прикрыла мхом, а сама, взявшись за тоненький ствол ивы, опустилась с головой в озерко. Мы лежали в болотной трясине, было темно и страшно, но никто из нас даже не пикнул. Вдалеке слышны были авто-

матные очереди, крики и плач детей. Наконец лай собак ушёл в другую сторону... Обстоятельства заставляют человека приспособляться, и желание выжить становится главным в твоей жизни. Я не помню страха в тот момент, только ощущение: чтобы выжить — надо потерпеть. На наше счастье, немцы ушли быстро, и мама раскопала нас. А я на всю жизнь запомнил этот запах свежей болотной травы, ставший для меня символом жизни, спасения! Ведь мы были на волосок от смерти! Это ощущение осталось со мной на всю жизнь.

Мы ещё долго блуждали по лесу, брат Иван где-то раздобыл металлический лист, на нём мы пекли грибы. А потом, когда немцы ослабли, началась военная операция «Багратион». Мы к тому времени выкопали землянку и до конца войны жили в ней. Голодали, все перенесли брюшной тиф. Мама ходила в деревню, выкапывала спрятанные нами вещи, обменивала их на провизию. Благодаря маминим хлопотам все пятеро остались живы.

В 1944 году в выгоревшем здании военного городка решили сделать школу. Сделали крестообразные столы, стулья. Из нескольких досок сбили школьную доску, на которой писали угольками. Дети каждый день за 5 — 7 км приходили в шко-

лу учиться. В семь лет пошёл и я в первый класс. Хорошо ещё, если на весь класс был один букварь! Гимн Советского Союза учили по очереди, брали текст с собой на ночь. Бумаги не было. Сестра Маша меловым раствором покрывала газету — получалась бумага для занятий, чернила делали из ягод крушины, перо — из дерева — так я учился писать. Школа функционировала нормально!

В свободное от занятий время мы, дети, стали зарабатывать себе на одежду тем, что сдавали древесный пепел для удобрения полей. Я нажёл чуть больше трёх килограммом — получил пиджак и взрослые брюки, которые сестра мне аккуратно перешила. Так и прошла война. Белоруссия была оккупирована 1100 дней. Выжить в оккупации было большим чудом!

И вот тёплым весенним майским утром к нам постучал в землянку бригадир и сказал, что война закончилась! Мы все выбежали во двор! Как было красиво то утро! Как будто вся природа и Господь Бог украсили мир. Ярко светило солнышко и его свет отражался в капельках дождя, молодая травушка ещё не набрала силу, но уже была ярко-зелёная. Накануне ночью прошёл дождь, и мы плескались в тёплых лужах, визжали и кричали от великой радости...

Надежда Алексеевна Емельянова родилась на ст. Кузино Свердловской области. В Оренбурге с 1966 г. Работала на машиностроительном заводе, занималась в литобъединении при газете «Комсомольское племя». В 1977 г. окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Печаталась в журналах «Наши современники», «Волга», коллективных сборниках и антологиях, альманахах «Каменный пояс», «Поэзия», «Вечерний альбом», «Вечный берег», «Спасённая весна», «Русская поэзия. XX век» и др. Автор пяти поэтических книг, член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной Пушкинской премии «Капитанская дочка» (2007), региональной литературной премии имени П. И. Рычкова (2009) за книгу стихов «Благодарение». Живёт в Оренбурге, работает редактором отдела культуры в газете «Южный Урал».

Надежда ЕМЕЛЬЯНОВА

БИБЛИОТЕКА — ДЛЯ ДУШИ АПТЕКА

Эта дата навсегда займёт своё достойное место в летописи нашего края: 6 мая 2010 года перед первыми посетителями открылись двери нового корпуса областной универсальной научной библиотеки имени Н. К. Крупской. Сбылась заветная мечта оренбургских библиотекарей и книголюбцев, которые, несмотря ни на что, долгие десятилетия продолжали верить, что настанет день, когда в их родном городе появится настоящий Дворец книги. И вот он появился, превзойдя все, даже самые смелые ожидания. А ведь по проектным документам, принятым несколько лет назад, этот объект именовался скромно — «книгохранилище». Однако в последние два года, пока шло строительство, произошла почти фантастическая метаморфоза, сравнимая разве что со сказочным превращением гадкого утенка в прекрасного лебедя: новое здание представляет собой библиотечный комплекс, созданный с учётом современных технологий, оснащённый новейшим оборудованием, прекрасный как по внешнему облику, так и по внутренним интерьерам.